

Слушая, как Шен Шаогуан сравнивает себя с Лу Ю, старшая буддийская монахиня улыбалась все более радостно, этот ребенок действительно умелец в лепешках. Она всего лишь упомянула "Скрижали о лапше", а теперь ее призвали написать ее. В противном случае все места, которые она посетила, и деликатесы, которые она ела, останутся бесполезными.

Кинжин улыбнулась снисходительно с некоторой беспомощностью внутри, ее мастеру было нечем заняться, кроме как есть. Увы, как сказала ее мастер, ни один из ее учеников не обладал "талантом", и только теперь она наконец встретила своего старого друга...

Недолго после ухода Шен Шаогуан Джинци, старшая буддийская монахиня с бровями слова "восемь", Джинци, вышла, чтобы принести горшки с цветами. Был горшок пиона и горшок жасмина, оба в полном цвету.

Джинци улыбнулась и сказала: "Мастер просил нас принести два горшка цветов, чтобы усилить аромат."

Шен Шаогуан знала, что это был ответный подарок за миску лапши, поэтому она поспешила выразить свою благодарность. После нескольких слов уважения она проводила двух буддийских монахинь.

"Сеньор, даже если мисс Шен из семьи Шен Луоян, она - завянувшая ветвь семьи Шен и оскорбление, почему она так вежливо обращается?" Увидев, насколько убогое жилье Шен Шаогуан, и то, что у нее не было при себе горничных, было действительно плохо.

Джинци не могла признать, что ее мастер жаден и старается завести дружбу только из-за миски лапши, поэтому она придумала отговорку, думая, что мастер просто добр.

Джинци покачала головой с некоторым недовольством. Как хорошо иметь хорошую фамилию.

Теперь, когда она устроилась в монастыре света на площади Чонсиань, Шен Шаогуан начала разрабатывать свой бизнес в сфере общественного питания.

Первый шаг - подробные исследования рынка. Ранее она уже бегло осматривала его, но когда она действительно решила начать бизнес, "бегло" уже не подходило.

Буддийские монахи в монастыре учатся утренним занятиям и просыпаются с первым утренним барабаном. Хотя Шен Шаогуан не училась утренним занятиям, она все равно вставала рано. После небольшой утренней гигиенической процедуры она вышла из монастыря с собой немного денег.

Однако было еще слишком рано, на улице было немного народу, и всего два или три ресторана уже открыли свои двери. Она могла видеть свет печи, выпекающей горячие пирожки Hubing, и даже чувствовать аромат кунжута.

Пекарь был молодым человеком с плотными бровями, неясно, во сколько он уже проснулся, но сейчас он уже испек две печи Hubing, все они положены в корзину из бамбука, укрытую маленьким одеялом.

Увидев незнакомое лицо Шен Шаогуан и увидев ее, молодую леди, которая покупала Hubings в такое время, он не мог не взглянуть на нее несколько раз с удивлением.

Шен Шаогуан подняла брови.

У продавца покраснели уши, и он поспешно вытер руки о фартук и взял Hubing из корзины, чтобы передать ей.

Шен Шаогуан откусила кусок, пока они были еще горячими, кожица была хрустящей, а мякоть мягкой, внутри был вкус перченой соли, было вполне вкусно. Он продавался всего

за три *вэна, так что это были действительно заслуженные деньги.

*Денежная единица, предположим, что это 3 пенни.

Не так далеко был другой продавец лапши, у него уже была готова кипящая вода.

Чуть дальше был большой ресторан. Шен Шаогуан зашла внутрь и увидела около двадцати столов, а на прилавке висели таблички с надписями "пирожки с бараниной на пару", "Гулоуцзи", "медовые финики и ароматная рисовая каша", "пирожки с бараньей суповой начинкой" и так далее.

В магазине было всего два посетителя, и Шен Шаогуан взяла самый отдаленный стол, чтобы посидеть. Она купила миску бараньей суповой начинки, затем порвала Hubing, который только что купила, и замочила их в супе, чтобы поесть.

В супе было всего три или пять кусков баранины, но вкус супа был очень насыщенным. Те, кто любил его, говорили, что он пахнет ароматно, но те, кто его не любил, считали, что он пахнет. Такую миску продают за 10 вэнов.

Закончив суп и пройдя несколько улиц, Шен Шаогуан пришла на площадь. Она стояла там, пока главные ворота площади не открылись, официально сняв комендантский час. Затем она прогулялась еще немного, пока солнце не поднялось высоко, и тогда она вернулась в монастырь.

На следующий день она вышла, и день за днем ее маршрут был практически одинаковым, только еда, которую она выбирала, менялась.

Когда исследование было закончено, она, наконец, приняла решение. Теперь было время готовить необходимое оборудование и закупать продукты. Это почти израсходовало все ее сбережения, но, в конце концов, она все равно открыла свой собственный бизнес.

<http://tl.rulate.ru/book/98766/3350827>